

4. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. Собр. соч.: в 2 т. М.; Л., 1948. Т. 2. С. 70.

5. Conference mondiale sur l'enseignement supérieur. Paris, 5–9 octobre. 1998. P. 5.

6. Le Than Khôi (sous la dir.de). L'enseignement en Afrique tropicale. P., 1971. P. 27.

7. World Commission on the Social Dimension of Globalisation. A fair Globalisation. Geneva, 2004. P. 32.

УДК 37

В. И. Загвязинский

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ¹

Аннотация. В статье дается характеристика кризисного состояния российского образования и намечаются стратегические ориентиры образовательной политики, которая могла бы обеспечить выход из кризиса и переход с позиций догоняющего социально-экономические запросы образования к системе, опережающей социально-экономическую ситуацию.

Кризисная оценка состояния российского образования выражается в катастрофическом падении его качества, резком снижении его рейтинга на международном уровне, что вызвано прежде всего кадровым оскудением средней школы, искаженным пониманием целей и планируемых результатов ее деятельности, а также недостаточным финансированием.

Основными стратегическими ориентирами развития образования являются личностное развитие обучающихся (воспитанников), формирование новых социальных отношений, человеческого резерва для построения экономики знаний, культуросбережение и культуросозидание.

Предложены условия научного обеспечения управленческих решений, необходимых для модернизации образования и практической реализации намеченного в новом поколении стандартов компетентностного подхода: коррекция образовательной политики, усиление интегративного характера образовательных программ, достижение реального приоритета воспитания, интеграция традиционных и новых подходов, технологий и методик.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (№ 14.740.11.0235).

Ключевые слова: социальная стратегия, образовательная политика, практика реформирования образования, цели и результаты образования, многофункциональная школа, стратегические образовательные ориентиры.

Abstract. The paper considers the current crisis of the Russian education and outlines the strategic guidelines on educational policy providing the ways out of crisis and the further transformation to the advancing educational policy outstripping the socio-economic processes instead of simply following their demands.

The crisis state estimation concerning the Russian education is manifested by the catastrophic quality decrees and the international rating drop caused by the staff shortage at the secondary school, misunderstanding of its goals and perspectives, as well as insufficient financing.

The main strategic guidelines on education development include students' personal growth, developing the new social relationships and human resources for building up the knowledge economy, culture maintenance and preservation. The scientific ground for managerial resolutions guaranteeing the modernization of education and the competence approach implementation are given, such as the educational policy correction, raising the integrity of educational curricula, achieving the actual priority of education and upbringing, combining the traditional and modern techniques and methods.

Index terms: social strategy, educational policy, practice of reorganizing the education, goals and outcome of education, multi-functional school, strategic educational guidelines.

В эпоху перестройки и реформирования (конец XX – начало XXI в.) и последующей модернизации социально-экономического развития России функции образования как важной социальной сферы существенно трансформировались; изменилась, к сожалению, не в лучшую сторону и эффективность их реализации.

Традиционно образование выполняло две ведущие функции – воспитательную и обучающую, причем первую оно делила с семьей, обществом и государством. В последний период серьезных общественных преобразований воспитательное влияние семьи серьезно ослабло, а влияние среды приобрело явно негативный, агрессивный характер. Одна из основных причин этого – утрата прежних нравственных ценностей и идеалов; образовавшийся вакуум заполнился сугубо прагматическими потребительскими устремлениями к получению жизненных благ и достижению комфорта любыми путями. Произошло и значительное расширение функций образования. Имевшие место попытки освободить школу и образование и от воспитания, и от социальных функций вообще привели к прямо противоположному результату: школе – и общеобразовательной, и профессиональной – пришлось взять на себя чуть ли не весь спектр социальных забот. Школа стала *многофункциональной*: пришлось воспитывать не только детей, но и их родителей, заботиться о здоровьесбережении (учрежде-

ния здравоохранения с трудом справляются с лечением больных детей, а в сфере физкультуры и спорта больше думают о спортивных успехах, чем о здоровом образе жизни), о социальной защите и реабилитации, о профилактике (учреждения социальной сферы заняты пенсиями, трудоустройством, патронажем и т. д.), о социальной адаптации и развитии социальной активности всех обучающихся (сфера дополнительного образования почти сплошь коммерциализирована, в ней далеко не все доступно), о защите, сохранении и умножении культуры (сферы культуры, в частности библиотечная, нищенствуют, книжная культура уходит в прошлое, попкультура теснит классику, телевидение и другие средства массовой информации создают картину бесконечных катастроф, смертей и насилия и т. д.).

Обобщая, можно сказать, что школа, да и образование в целом, выполняет великую социальную миссию, выступает бастионом высоких нравственных и социокультурных традиций и постепенно становится и проводником социальных, социокультурных и педагогических инноваций. Она выходит на стратегические позиции, которые позволяют осуществить переход от консервирующего, обслуживающего, догоняющего социально-экономическую сферу состояния через освоение синхронного (идущего в ногу со временем) образования к образованию, *опережающему* общее социально-экономическое развитие. Однако для этого необходимо сделать многое, прежде всего:

- осознать нынешнее состояние российского образования как *кризисное*;
- не только признать декларативно, а осуществить на практике гуманистические развивающие и воспитывающие цели и получить соответствующие продукты и результаты образования;
- проводить регулирующую образовательную политику так, чтобы разумная и научно обоснованная инициатива «сверху» не подавляла, а стимулировала творческую инициативу работников образования. Тут как минимум нужны взаимопонимание и взаимоподдержка.

Преодолеть кризис российского образования можно, сочетая стабилизационные меры с активным инновационным развитием. Такой опыт уже доказал свою эффективность в процессе реформирования образования в Тюменском регионе (включая автономные округа) в период с 1990 по 2005 г.

С кризисной оценкой состояния отечественного образования согласны далеко не все. Однако действительность демонстрирует разительные парадоксы:

- показатели Единого государственного экзамена (ЕГЭ) вот уже восьмой год подряд растут, а качество образования катастрофически па-

дает: с 1–3 мест в мировом рейтинге, которое занимало советское образование, мы скатились на 40-е – 50-е места (из 60–70 участников);

- одна из самых социально значимых, ответственных и сложных профессий – педагог – оказалась малопrestижной: она чуть ли не на последнем месте по уровню оплаты, при этом совершенно несправедлив и трудно объясним громадный разрыв в зарплатах учителей (об остальных педагогах вообще предпочитают умалчивать) Москвы (в среднем 40–60 тыс.) и, скажем, Тамбова или Омска (в среднем 5–7 тыс.). Крайне мало получают за свой труд сельские учителя, есть регионы, где их зарплата в 2–2,5 раза ниже, чем у учителей в городе;

- социальная стратегия в декларативных частях всех государственных документов абсолютно верная, современная, гуманистическая, человекоориентированная, а в образовательную политику закладываются решения, ориентированные на ценности рынка, экономию средств, причем само образование рассматривается как сфера услуг, способная приносить доход;

- традиционно образование «служило социальным лифтом», социальным стабилизатором, обеспечивающим надежный старт и перспективы реализации личностного потенциала для всех, но теперь оно коммерциализировано и способствует усилению социальных контрастов, а следовательно, усилению социальной напряженности, рисков дестабилизации;

- совершенно необходимое расширение инженерной подготовки происходит за счет сокращения гуманитарной подготовки по принципу «или – или». Это существенно ослабляет общекультурные основы образования, ведет к оскудению культуры и творческого потенциала нации;

- инновации «сверху», проводимые административными методами, не стимулируют, а глушат инициативу и энергию снизу, происходит возвращение к формальным показателям, к рецидиву процентомании, к докладам и рапортам, в которых содержится то, что хочется слышать инициаторам реформ и руководителям;

- к числу негативных «достижений» следует отнести кадровое оскудение школы и ее повальную феминизацию. Средний возраст учителей, а это почти на 95% женщины, сейчас – 52 года. Кто будет учить и воспитывать наших детей и внуков через 5–10 лет? Новаторские начинания в образовательных учреждениях становятся все более редкими. Напор указаний, предписаний, реорганизаций «сверху» глушит творческую инициативу. Не спасают положения ни «День учителя», ни конкурсы на звания лучших педагогов. Ничего нового не принес российским учителям и 2010 год, объявленный «Годом учителя». В утешение педагогам был выдвинут девиз о том, что год учителя плавно переходит в «век учителя».

Российские учителя должны быть оптимистами, им остается ждать лучшего. Ученые, которые помогают практике, должны удерживать лучшие традиции, осваивать новые подходы и технологии. Им остается верить, что их услышат (порой верится, что услышали), что последуют реальные шаги к улучшению ситуации;

- из-за искаженного понимания целей и ценностей образования предлагаются неверные конечные ориентиры и соответствующие этому пониманию критерии, показатели и способы учета результативности образования: «остаточные знания» в вузе, тестовые проверки знаний и типовых умений в школе. От ранее во многом освоенных образованием задач воспитания и развития личности, функций культурной трансмиссии, подготовки кадров творческого характера для экономики знаний и гармоничного социального развития школа возвращается к заучиванию, тренировке памяти, усвоению типовых алгоритмов, что само по себе входит в содержание обучения и воспитания, но не отражает его кардинальные итоговые результаты.

Нам представляется, что первый, самый важный шаг к реализации истинно гуманистической миссии образования, выполнению его современных функций и приданию ему опережающего характера состоит в том, что все, кто формирует образовательную политику, инициирует образовательные инновации, составляет стандарты, программы и учебники, аттестует образовательные учреждения, поняли, что знание – важный компонент, несущий каркас образования, но все же не его конечный результат, не основной продукт образовательного процесса, не то, что определяет его качество, показатель которого – степень достижения целей, соответствие полученного продукта тому, что было заложено, спроектировано. И тут главное – не сами знания, а процесс превращения информации в знание, присвоение этого знания через смыслообразование, иными словами, то, что привносит его использование и добывание в формирующуюся личность, в систему ее отношений с социумом.

Давно признано (тут можно призвать в свидетели чуть ли не всех классиков мировой и отечественной философии, психологии и педагогики), что главной целью и продуктом образования, а значит, и воспитания и обучения, является развитие, становление личности, ее способностей, социальных качеств, самобытности. Уточним: главной, но не единственной. Можно выделить в качестве стратегических ориентиров четыре основные цели и, соответственно, четыре продукта образования:

- 1) *личность*, обладающая многообразными качествами, в том числе творческими, высокой нравственностью, гражданственностью, способная

к самореализации и нацеленная на служение обществу (личностные, личностно-развивающие, человекоформирующие цели и продукты образования);

2) *грядущий социум* – те отношения между людьми, характер человеческих сообществ, в которых будут жить люди, способные к социальным инновациям, толерантности и социальной модернизации (социальные цели и социальные образовательные продукты);

3) *экономика знаний* – тот «человеческий фактор», который необходим для построения и развития инновационной экономики (экономические цели и результаты);

4) *культуросбережение и культуросозидание* – культура признана основой содержания образования (сюда, конечно, в качестве ядра входит наука, но содержание культуры намного шире), а приобщение к культуре, воспитание способности умножать культурное богатство Отечества квалифицируется как важная цель образования (культуропреemptственные и культуротворческие цели и результаты).

И, наконец, перечислим некоторые важные направления реализации образовательной стратегии в современных условиях:

- следует предпринять меры по гармонизации декларируемой и совершенно обоснованной социальной стратегии и во многом не соответствующей ей реальной образовательной политики как в центре, так и на местах; образовательная практика несет большой позитивный заряд гуманистических традиций, но нуждается в серьезной модернизации в свете новых задач и возможностей современных информационных технологий;

- для коррекции образовательной политики в центре и на уровне регионов и приведения ее в соответствие с принятыми стратегическими установками среди прочего требуются отмена или серьезная трансформация ЕГЭ; восстановление статуса воспитания и воспитателей; меры по сохранению и углублению гуманитарного образования; государственная поддержка не только учителей, но и других работников образования: социальных педагогов, психологов, руководителей секций и кружков, медиков и т. д.;

- нужно обеспечить научное обоснование управленческих решений на основе расчета не только затрат, но и отдаленных экономических, социальных и личностных эффектов, для чего необходимы современные методики социально-экономического и психолого-педагогического прогнозирования и опережающего экспериментирования;

- следует усилить интегративное начало образовательных программ и формирование в качестве важной результирующей овладение системой знаний естественнонаучной, социальной, а затем и целостной картины мира,

сопровождающееся осознанием и определением выпускниками своего места в общей системе отношений человека с природой, социумом и самим собой. Для этого наряду с предметным построением содержания по сферам: природа, общество, человек, техника – надо усилить или ввести в стандарты и программы надпредметные области, интегрированные подходы и системы (экология, кибернетика, теория систем и др.);

- требуются выяснение и реализация способов интеграции традиционных и новых подходов, идей и методов образования, с тем чтобы в процессе освоения информационных и коммуникативных технологий обеспечить их развивающее влияние, используя потенциал педагогики сотрудничества, личностно-ориентированных подходов, уровневой и типологической дифференциации, проектной и учебно-исследовательской деятельности, диалогового и контекстного обучения, методики коллективной творческой деятельности и других надежно зарекомендовавших себя подходов, соединив их с громадными развивающими возможностями самих новых информационных технологий (возможностями поиска и выбора вариантов, самостоятельного выбора познавательных маршрутов, просчета вероятных последствий, оперирования в виртуальном пространстве и др.);

- продуктивным направлением в русле комплексного культурологического подхода в настоящее время выступает *компетентностный подход* к определению ориентиров, содержания и методов образования. Последовательное и полное воплощение компетентностного подхода – действительно один из способов реализации культурологической концепции, ибо он вбирает ценностно-мотивационную, знаниевую, деятельностно-операциональную составляющие, предусматривает готовность к деятельности, активному участию в различных сферах жизни, закладывает основу жизненной успешности и самореализации. О компетентностном подходе сейчас говорят все – и исследователи, и практики, но для его освоения нужны вполне конкретные меры. Необходимо:

- отразить в стандартах общего и профессионального образования, в подборе контрольно-измерительных инструментов возможность и способы оценки основного образовательного продукта: личностных и профессиональных качеств выпускников, их готовности к труду и продолжению образования;

- продумать и опробовать варианты сочетания предметного обучения с элементами комплексного межпредметного и надпредметного обучения и практики, например: расширения или введения курсов «Я и мир», «Человек в развивающем мире», «Человековедение», «Религоведение», «Основы естествознания», комплексных практик; использования новых под-

ходов при построении учебного плана школы, скажем, с выделением в качестве стержневой идеи вхождение человека в культуру, используя при этом четыре канала (А. И. Уман) – язык (инструментальный цикл – родной язык, математика, информатика, иностранный язык, изобразительное искусство, музыка, черчение), природа (физика, химия, биология, физическая география), общество (история, литература, обществознание, экономика, право) и межпредметные курсы (ОБЖ, физкультура, технология, экология и др.);

- в последние годы, кроме таких обобщающих понятий, как «педагогическая система», «авторская система», «комплексный подход», употребительным стало понятие «образовательная технология», которое включает в себя и общие ориентиры, и концепцию, и методы обучения, и то, что более строго всегда относили к технологиям – алгоритмизированные процедуры деятельности. В такой трактовке технологический подход способствует выполнению стратегических функций современного образования, дает возможность сочетать в процессе обучения, воспитания и в научно-методического поиска алгоритмизацию и творчество, логику и образность. Тем не менее в применении данного подхода нужны мера и осторожность. Весьма спорными выглядят рассуждения о технологиях воспитания и развития, о технологии интеграции человека в культуру. Эти процессы очень интимны, нестандартны, вариативны и трудно формализуемы, они требуют нестандартных индивидуализированных авторских методик;

- назрел переход от ЕГЭ и ГИА (государственной итоговой аттестации) к комплексному мониторингу результатов обучения, в том числе не только уровня знаний и типовых умений, но и развития, воспитанности (программу воспитания теперь внесли в стандарты), компетентности. Для этого нужны комплекс более сложных, чем фиксирование усвоенных знаний и умений, социально-психологических методик и более подготовленные эксперты. Такие методики уже разработаны и используются на практике. Их можно сначала опробовать на нескольких экспериментальных территориях. Они, по нашему мнению, открывают возможности глубже и объективнее отражать результаты образования и будут к тому же менее затратны, чем нынешняя коррупционноремкая, громоздкая и слабоинформативная система ЕГЭ.

Мы обозначили некоторые важные, хотя и не исчерпывающие, стратегические ориентиры развития отечественного образования, которые открывают перспективу преодоления кризиса и выход образования на опережающие позиции по отношению к социально-экономическому развитию.

Литература

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. М., 2010.
2. Загвязинский В. И. О роли педагогической науки в гармонизации социальной стратегии, образовательной политики и практики реформирования российского образования // Вестн. Моск. ун-та. 2010. № 4. Сер. Педагогическое образование.
3. Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики (Проект). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/4674/avugust 08.doc>

УДК 37.012-048.35

П. Н. Гапонюк

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МОДЕЛИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ТИПА

Аннотация. В статье в эволюционном формате рассмотрены методологические аспекты определения феномена «образование». В связи с ускорением социальных и экономических процессов, стремительным увеличением информационных потоков, чрезвычайно быстро меняющимися условиями существования, для дальнейшего устойчивого развития общества, государства и каждой отдельной личности образование, как основной механизм воспроизводства общественного интеллекта, должно развиваться опережающими темпами. Необходимы создание и реализация ноосферно-опережающей модели образования, которая соответствовала бы информационной картине будущего, обеспечила выживание человечеству, сохранение окружающей природной среды и соразвитие биосферы и общества. Автором перечислены характерные черты модели опережающего образования (фундаментализация, интеграция, информатизация, глобализация, открытость, обеспечение качества, использование высоких педагогических технологий), отмечено формирование его нового тезауруса, обусловленного дискурсом культуры, описан ожидаемый результат такого типа образования. Показаны возможности реализации стратегии опережения в практике образования.

Ключевые слова: высокие технологии, партнерство, кооперация, инновационность, инновационный вуз, инновационное обучение, опережение, опережающая подготовка специалистов, развитие, инновационные практики, опережающее отражение, ресурс качества, информационная система образования.

Abstract. The paper deals with methodology aspects of defining the «education» phenomenon in evolutionary terms. The accelerating social and economic processes, increasing information flow and rapidly changing life conditions force the education